

Биоэтика: от Просвещения к возвращению¹

Аннотация. На основании принятой российским законодателем концепции нормотворчества в области биоэтики в статье анализируются аспекты формирования морально-этических установлений как предмета правового регулирования, приводится исторический обзор особенностей восприятия индивидом и социумом этических норм как критериев самоограничения возможности выбора вариантов правомерного либо неправомерного поведения. Трансформация права от эпохи Просвещения до эпохи возвращения к этическим установлениям показана как на исторических примерах уходящей эпохи, так и на примерах негативного правотворчества современников, с целью оставления норм этики за пределами национального правопорядка. Традиционное объяснение доминирования такого подхода к правовому регулированию этических установлений сводится к отсутствию объектов правового обеспечения в силу того, что этика — область не правовая, а нравственная. Де-факто этические нормы внедряются в современный правопорядок Российской Федерации на уровне деятельности правоприменителей, например путем принятия кодексов профессиональной этики. Обосновывается целесообразность формирования в России Национального совета по биоэтике и биобезопасности.

Ключевые слова: биобезопасность, биоэтика.

Алексей Викторович ПЕКШЕВ,

доцент кафедры
медицинского права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат медицинских
наук, доцент
avpekshev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.84.8.053-061

A. V. PEKSHEV,

Associate Professor of the Chair of Medical Law of the Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Cand. Sci. (Medical), Associate professor
avpekshev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Bioethics: from Enlightenment to return

Abstract. Based on the concept adopted by the Russian legislator in the field of bioethics, the article analyzes aspects of the formation of moral and ethical regulations as a subject of legal regulation, a historical review of the features of the perception by the individual and society of ethical norms as criteria for self-restraint of the possibility of choosing options for lawful or unlawful behavior is given. The transformation of law from the age of enlightenment to the era of return to ethical institutions is shown both in the historical periods

¹ Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России на тему: «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение» (реестровый номер 730000Ф.99.1. БВ 16AA02001).

of the outgoing era and in the examples of negative law-making of contemporaries, in order to leave the norms of ethics outside the national order.

The traditional explanation of the dominance of such an approach to the legal regulation of ethical institutions is reduced to the absence of objects of legal support due to the fact that ethics is not a legal, but a moral one. De facto ethical norms are introduced into the modern legal order of the Russian Federation at the level of law enforcement activities, for example, through the adoption of Codes of Professional Ethics. The expediency of formation in Russia of the National Council on Bioethics and Biosafety is substantiated.

Keywords: *Biological safety, bioethics.*

Ваше величество, в гипотезе Бога я не нуждаюсь.

*Из беседы Пьера-Симона Лапласа
с Наполеоном Бонапартом*

В отсутствие выбора за человеком
всегда сохраняется моральный выбор.

А. Д. Сахаров

Три ключевых периода уходящей эпохи Просвещения берут свое начало в 1789 г. — с активной фазы Великой Французской революции. Точкой бифуркации эпохи можно считать старт Первой мировой войны в 1914 г. Кульминация пришлась на модернистский тоталитаризм 1917—1989 гг., главными и последовательными аренами которого стали СССР, нацистская Германия и Китай.

Этический смысл уходящей эпохи Просвещения можно свести к тому, что человек в собственном восприятии стал настолько умным, красивым, любящим себя и уверенным в себе, что может обойтись без Бога. На протяжении двух столетий человечество в целом укреплялось в этом тезисе, один из ранних примеров которого вынесен в эпиграф статьи. Очевидно, что развитым эконоимкам того времени было удобно использовать религию как эффективный инструмент государственного управления. Вместе с тем контекст обращения к Богу в данном случае гораздо шире религиозных тотемов, поскольку включает категорию высшего суда, традиционно отождествляемого человечеством с понятиями морали и нравственности, этическими нормами и правилами ожидаемого социального поведения с учетом совести и справедливости.

Вполне закономерно, что именно в эпоху технократического просвещения, пренебрегающего этическими категориями по своему усмотрению, были достигнуты небывалые уровни финансового и трудового раскрепощения и закрепощения людей. Наряду с системами уникальной, нарочитой заботы о человеческой жизни, которая приобрела формальную ценность (в том числе измеряемую деньгами), в XX в. возникают гигантские государственные механизмы уничтожения людей, с десятками миллионов жертв в кратчайшие по меркам истории сроки.

Глубоко эшелонированные иерархии просвещенной социализации освобождали человека от Бога и сопряженных с этим этических оценок, тем самым

погружая его в болото зависимости от себя самого и себе подобных, а также от сугубо материальных и материалистических обстоятельств.

Вспышка интеллектуальной гордыни человечества как небывалого прежде поклонения величию и всеилию человеческого разума сопровождалась расцветом «концлагерной экономики», и не только в СССР. Неслучайно в исторической памяти соотечественников академик А. Д. Сахаров дорог нам не как соавтор водородной бомбы, а как апологет высших этических ценностей, добровольно и до конца прошедший путь покаяния за последствия интеллектуальной гордыни человечества.

Качественные изменения бытия и образа жизни человечества порождают бессознательный и часто противоречащий нашим формальным представлениям и заявлениям психологический кризис разной степени глубины и длительности. Человек склонен впасть в панику при резкой смене привычного для него мироустройства. Неизвестность вызывает опасения, даже когда она в общих чертах была нами предсказуема, т.е. на словах — желанна.

Проявления состояния, определяемого патофизиологами как «ломка динамического стереотипа», универсальны не только при трансформациях персонального уклада (например, нежелательный уход в отставку или на пенсию), но и при исчезновении устоявшихся правил поведения социума, независимо от их формальной определенности в рамках правопорядка или существования в системе национальных традиций.

Пандемия COVID-19 погрузила человечество в состояние паники перед непредсказуемостью ее последствий, однако в истории подобное происходило неоднократно. Описывая аномии, социолог Эмиль Дюркгейм указывал, что на сломках эпох человек впадает в панику от того, что исчезают законы привычного для него мира². При смене общественно-экономических формаций в периодах возрастания психологической нестабильности и, следовательно, эмоциональной уязвимости каждого человека триггерами социальных потрясений являлись в том числе и эпидемии.

Известны взгляды психологов на болезнь как на одну из типовых для человека форм эскейпизма, схем бегства от реальности, защиты от внешних репрессивных механизмов, способ провокации сострадания и тем самым дополнительной заботы со стороны окружающих. Нередко болезнь становится способом привлечь благосклонное внимание близких и далеких людей, которого больному именно в данной жизненной ситуации остро не хватает.

Тезис правоведов о том, что в социально ориентированных правовых государствах социальные конфликты должны своевременно выявляться и разрешаться, а причины, их порождающие, — нивелироваться, возражений не вызывает³. Но последствия болезни, вышедшей на уровень пандемии, не могут быть купированы ни нивелирующим индивидуальный эгоизм больному вниманием родственников и врачей, ни эмоционально положительным стрессом части социума от приобретения к общей абстракции, называемой религией, патриотизмом, спортивным (артистическим) фанатизмом и т.п.

² См. также: Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.

³ См.: Мохов А. А. О Национальном совете по биоэтике и биобезопасности // Вестник Росздравнадзора. 2021. № 2. С. 23—29.

Неслучайно из семи заключений на законопроект № 717040-6 «О биомедицинских клеточных продуктах», принятый Государственной Думой в окончательной редакции 08.06.2016⁴, лишь в заключении Общественной палаты РФ содержится рекомендация исключить из предлагаемого статьей 17 законопроекта состава Совета по этике представителей средств массовой информации и религиозных конфессий. Иных этических вопросов, касающихся состава, деятельности и результатов ее оформления Советом по этике, профильные законодательные комитеты не рассматривали.

Также показательна судьба отклоненного 20 лет назад в первом чтении единственного проекта закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» в силу отсутствия объекта правового обеспечения, поскольку этика — область не правовая, а нравственная⁵.

На фоне столь недвусмысленной законодательной практики отказа возводить этические установления в ранг правовой нормы парадоксально выглядят инициативы практически всех федеральных органов исполнительной власти, контрольно-надзорных органов, саморегулируемых организаций, общественных палат и иных общественных организаций и их объединений по внесению законопроектов (либо дополнений в действующие нормативные правовые акты) об утверждении кодексов профессиональной этики, в том числе для отдельных исполнителей⁶. Причины незаконности правоприменительных компетенций, даже спорадически и неактивно внедряемых в национальный правопорядок этических норм, подлежат более подробному рассмотрению.

В 1947 г. психолог и ученик Карла Юнга Эрих Нойман в своей фундаментальной работе о новой этике⁷ подвел черту принятому по моральному определению Цицерона⁸ взгляду на этику как норму, принятую большинством. Горький опыт прошлого столетия формулирует вопрос: если большинство легко выбирает ценности ресентимента и, поддаваясь, к примеру, пропаганде Геббельса образца 1933—1945 гг., выбирает фашизм в качестве государственной идеологии,

⁴ См. заключения: Счетной палаты РФ № ЗСП-60/12-03 от 16.03.2015; Комитета по науке и наукоемким технологиям (решение № 68-3 от 25.03.2015); Правового управления Аппарата Государственной Думы № 2.2-1/1505 от 27.03.2015; Общественной палаты РФ (письмо № 5ОП-2/720 от 10.04.2015); Комитета по охране здоровья (решение № 84 от 16.04.2015); Правового управления Аппарата Государственной Думы № 2.2-1/2650 от 23.05.2016 и 2.2-1/2916 от 03.06.2016.

⁵ Проект федерального закона № 97802181-2 «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97802181-2> (дата обращения: 25.05.2021).

⁶ См., например: проект федерального закона № 1106182-6 «О посреднической (агентской) деятельности на рынке сделок с недвижимостью» (по состоянию на 22.06.2016). Ст. 16 // URL: <http://asozd.duma.gov.ru/>; проект федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (по состоянию на 16.05.2019). Ст. 37 // URL: <http://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).

⁷ Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. М.: Академический проект, 1999. 208 с.

⁸ Мораль (от лат. *moralis* — нравственный; *mores* — нравы) есть принятые в обществе нравы.

превращая государство в преступника, то можем ли мы считать этику выбором большинства? Отвечая отрицательно, мы вместе с Э. Нойманом и А. Сахаровым пересматриваем отношение к большинству и пытаемся ответить на следующий вопрос о движущей силе морального выбора.

По мнению польского философа Л. Колаковского, этика создается ежедневно, в рамках морального выбора индивида. Факт рождения не делает человека человеком. Человек есть результат его личной ответственности, его существование предшествует сущности и начинается с момента сделанного морального выбора⁹.

Приходится признать, что позиция, с которой один человек осуждает другого, может быть только личной. На круглом столе «Биоэтика и биоправо»¹⁰, состоявшемся по инициативе Комитета Государственной Думы по развитию гражданского общества, спикеры справедливо обращались к словам Фазиля Искандера: «Настоящая ответственность бывает только личной. Человек краснеет один»¹¹.

Таким образом, мы не можем говорить с позиции абсолютной истины, и сегодня ежедневное формирование этики означает, что мы не можем ни осудить другого, ни давать кому-то отчет. Другими словами, человечество не устраивает сегодняшнее качество жизни, связанное с отсутствием этики как дефиниции¹², и возвращение к этому вопросу идет на смену эпохе технократического просвещения, параллельно с четырьмя технологическими революциями современности (искусственным интеллектом, путешествиями в космос, компьютерными нейроинтерфейсами и синтезированием нуклеиновых кислот), отмеченными И. Маском на российском просветительском марафоне «Новое знание»¹³. Выражая надежду на то, что «компьютеры пощадят наших потомков», И. Маск подразумевал, что рациональность математически смоделированного выбора пути решения многофакторных проблем будет продиктована интересами человечества, построенными на морально-этических принципах.

Переучреждение общественных и моральных институций — то, что предстоит пройти социуму, желающему избежать рисков попадания в двойные стандарты готтентотской морали и включить в национальный правопорядок эффективно

⁹ *Kolakowski L.* God Owes Us Nothing: A Brief remark on Pascal's religion and on the spirit of jansenism // University of Chicago press. May 1998. 248 p.

¹⁰ Проведен по программе VIII Московского юридического форума на площадке Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках государственного задания Минобрнауки России на тему: «Правовое регулирование ускоренного развития генетических технологий: научно-методическое обеспечение» (реестровый номер 730000Ф.99.1. БВ 16АА02001) 08.04.2021.

¹¹ *Куминова Е.* Не терять берега: этические принципы как залог биобезопасности // URL: <https://remedium.ru/news/ne-teryat-berega-eticheskie-pr/> (дата обращения: 25.05.2021).

¹² *Берденникова М.* В новом мире наши юридические и этические нормы провалились (лекция Т. Черниговской на марафоне «Новое знание») // URL: <https://www.sobaka.ru/entertainment/cinema/129517> (дата обращения: 25.05.2021).

¹³ *Колесникова К.* Что интересного рассказал Илон Маск на марафоне «Новое знание»: главное // URL: <https://rg.ru/2021/05/21/chto-interesnogo-rasskazal-ilon-mask-na-marafone-novoe-znanie-glavnoe.html> (дата обращения: 25.05.2021).

работающий закон об этике. Развивающаяся концепция биоэтики может стать успешным примером реализации этой законодательной инициативы¹⁴.

Учреждение по итогам вышеупомянутого круглого стола конкурса научных работ «БИОэтика и БИОправо» в формате думского практикума подтверждает стремление российского законодателя трансформировать подходы к восприятию обществом этических установлений от набора догматических аксиом, сформулированных старшими поколениями вне правового поля, к набору вопросов (или правовых проблем), исходящих от участников конкурса — представителей молодого поколения будущих правоведов, и претендующих на перспективу включения в нормативно-правовую базу государства.

Неизбежной проблемой на пути актуализации этических норм в национальном правовом порядке является недоверие социума к законодательным инициативам государства¹⁵. Констатация жизни современников в эпоху отсутствия этики отождествляется с утратой доверия не только губернаторам со стороны стоящего над ветвями власти Президента страны, но, что гораздо серьезнее, — тотального недоверия социума любой публичной инициативе государства.

Неологизмы «хайп», «фейк-ньюс» и т.п., стремление их создателей повысить свою мгновенную публичную узнаваемость с перспективой последующего возрастания рекламных доходов с этической точки зрения мало чем отличаются от плановых разнарядок по приговорам во времена СССР для обеспечения экономики бесплатной рабочей силой через систему ГУЛАГа.

Сегодняшняя стигматизация конспирологии лишила человечество права открыто обсуждать теории заговоров. Однако страх выйти за мейнстримные флажки и заработать клеймо конспиролога никак не сказывается на скорости и последствиях утраты социумом доверия к представителям власти, давно изложенных правоведами в теории фидуциарных сделок.

Как нет необходимости обоснования причин утраты доверия врачу, адвокату или бизнес-партнеру, точно так же не надо объяснять причины 12-процентного уровня иммунизации россиян от COVID-19 против 50-процентного уровня сформированной иммунной прослойки населения в Канаде, Чили, Монголии, Венгрии, США, Германии, Финляндии, Франции, Бельгии, Испании и Литве по состоянию на июнь 2021 г. при эквиваленте разработанных вакцин.

Попытки властных структур обойти молчанием не всегда сформулированные, но назревшие проблемы общества в интернет-эпоху моментально и автоматически расцениваются как неэтичные, с последующим расширением недоверия социума к иным инициативам власти.

Таким образом, стремление вертикального дозирования властью объема информации по значимым для общества вопросам обречено на негативную этическую оценку и автоматическое недоверие, что может вызвать несколько последствий (политическая апатия, негативная электоральная активность и др.).

¹⁴ См.: *Мохов А. А.* Биомедицина и концепция четырех «био» // *Философские проблемы биологии и медицины: вызовы техногенной цивилизации — интегративная философия мироподобия* : 14-я Ежегодная конференция. М. : Ленанд, 2020. С. 119—122.

¹⁵ См. подробнее: *Пекшеев А. В.* Доверие как категория биоэтики и ее значение в системе обеспечения биобезопасности // *Юрист*. 2020. № 12. С. 21—26.

Необходимо констатировать, что наработанные сегодня этически безупречные практики всегда горизонтальны и публичны по структуре обратной связи. Мы не ставим под сомнение данные, фиксируемые миллионами пользователей, будь то сигналы авиатранспондеров в публичном веб-сервисе Flightradar, финансовая деятельность пользователей производных денежных инструментов (независимо от их лицензирования или иной государственной легитимации), big data частных компаний, обеспечивающих функционирование системы социального кредита в Китае, и т.д.

Формируя собственный «информационный интернет-пузырь» в социальных сетях, анализируя новостную ленту, мы овладеваем навыками дифференцировки этических и предвзятых оценок контента третьими лицами (и (или) их профессиональными объединениями), в том числе — с использованием верификации методами математической статистики¹⁶.

В сегодняшней России к этическим практикам одноканальной обратной связи можно отнести публичную оценку качества законопроектов, доступную в цифровом формате. Также заслуживает одобрения практика отсроченного вступления в силу законов и подзаконных актов с вынесением их проектов на обсуждение социума и (или) профессионального сообщества. Так, например, протесты российских онкологов вызывает планируемый с 2022 г. порядок оказания помощи при онкозаболеваниях, фактически оставляющий за региональными чиновниками право решать, куда направлять пациента — в федеральные медицинские центры или в местные больницы.

До 2022 г. маршрутизация онкобольных по ОМС работает через выдачу направлений лечащим врачом. Выписать направление на обследование в федеральный центр пока может врач любой специальности. По новому приказу в подведомственные федеральным властям центры пациентов будут направлять врачи-онкологи центра амбулаторной онкологической помощи или первичного онкологического кабинета¹⁷. В учреждения за пределами маршрутизации пациенты смогут попасть только за свой счет.

Кроме того, консилиум, определяющий тактику лечения онкобольных, по новому приказу, должен включать в себя врачей-онкологов, радиотерапевта, а также нейрохирурга, когда речь идет об опухолях нервной системы. Значительная часть негосударственных онкологических клиник таким штатом не располагает, т.е. лишается возможности собрать консилиум.

Количество дизлайков к законопроекту на официальном сайте законодателя с возможностью детализации критических замечаний — абсолютно этичный и практически действенный способ обратной связи с отечественным законодателем,

¹⁶ Шпилькин С. Статистический анализ данных выборов: о чем могут рассказать числа : открытая лекция по магистерской программе «Публичное право» ВШЭ от 11.02.2020 // URL: <https://www.hse.ru/ma/publiclaw/announcements/339285359.html> (дата обращения: 25.05.2021).

¹⁷ Приказ Минздрава России от 19.02.2021 № 116н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при онкологических заболеваниях» // URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400433605/#ixzz6wfnnday> (дата обращения: 25.05.2021).

особенно когда критиком выступает уважаемая общественная организация (или профессиональное объединение).

В России, за исключением отдельных подзаконных актов, не обозначены границы правового поля для применения биотехнологий, позволяющих проводить их этическую оценку, в то время как актуальность этой задачи обусловлена формированием новых биологических угроз¹⁸. «Россия нуждается в федеральном законе о биоэтике и биобезопасности, закрепляющем основные биоэтические принципы, — сказано в обращении П. Толстого к участникам упомянутого выше круглого стола. — В нем должны быть предусмотрены ограничения и запреты на осуществление вмешательства в природу человека, растений, животных, окружающую среду»¹⁹.

С другой стороны, правоведами отмечено неучастие России в наднациональных биоэтических документах и отсутствие намерений российского законодателя интегрировать страну в охраняемые конвенциями биоэтические правоотношения²⁰.

В целом это означает неготовность отечественного правопорядка по состоянию на лето 2021 г. придерживаться принципа универсальности действия правовой нормы: признание какого-либо юридически значимого действия или явления неэтичным по букве закона (или ратифицированной конвенции) повлечет неизбежные последствия для целой группы ответственных исполнителей. Не стремясь брать на себя новую ответственность, законодатель очерчивает рамки будущих этических норм в формате запретов и в tandem с нормами о биобезопасности.

В отсутствие понятного и принятого социумом разграничения сфер правового и этического регулирования современному юридическому сообществу России не следует ожидать скорого одномоментного появления проработанного закона о биоэтике, основанного на гармонии универсально действующих правовых норм. Первым шагом к появлению этических норм может стать формирование состава и компетенций упомянутого Национального совета по биоэтике и биобезопасности, модельный законопроект которого уже разработан и обнародован²¹.

Однако делегирование выбора порядка формирования его состава и руководства Президенту РФ и (или) сотрудникам Администрации Президента РФ будет означать, что предельно узкому кругу граждан России предстоит в конечном счете принимать решения, что именно является этичным, а что — нет.

Представляется важным сохранить доверие россиян к деятельности Национального совета по биоэтике и биобезопасности, начиная с порядка его формирования, использующего механизм горизонтальной обратной связи с обществом. На момент подготовки статьи, это достижимо как минимум в двух аспектах.

¹⁸ Мохов А. А. «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 51—59; Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 5 (69). С. 60—73.

¹⁹ Куминова Е. Не терять берега: этические принципы как залог биобезопасности // URL: <https://remedium.ru/news/ne-teryat-berega-eticheskie-pr/> (дата обращения: 25.05.2021).

²⁰ Мохов А. А. О Национальном совете по биоэтике и биобезопасности // Вестник Росздравнадзора. 2021. № 2. С. 25.

²¹ Мохов А. А. О Национальном совете по биоэтике и биобезопасности. С. 27—29.

Во-первых, Совет необходимо формировать не при Президенте РФ, а при Государственном совете, созданном Федеральным законом от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном совете Российской Федерации» в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Этот орган является независимым от какой-либо одной ветви власти (исполнительной, законодательной, судебной), а его задачи позволяют решать проблемы как биобезопасности, так и развития биоэтического направления, проводимой биополитики²².

Во-вторых, при восприятии законодателем предложенного порядка ротации членов Совета и принятия решений большинством голосов целесообразно предусмотреть квоту прямого делегирования в члены комитета по этике нескольких кандидатов от профессиональных (предпочтительно врачебных) сообществ. Это избавит Президента России от монополии определения этических критериев и сохранит обратную связь с общественными институтами.

Реализация указанных предложений позволит не просто воплотить в правовую действительность проект закона о биоэтике 20 лет спустя, но, не ограничиваясь созданием очередной бюрократической структуры, сформировать предпосылки эффективного применения этических норм, одобряемых гражданами. Это, в свою очередь, будет способствовать интеграции отечественного правопорядка в международную биоэтику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. — 2-е изд. — СПб. : Питер, 2008. — 544 с.
2. Мохов А. А. Биомедицина и концепция четырех «био» // Философские проблемы биологии и медицины: вызовы техногенной цивилизации — интегративная философия мироподобия : 14-я ежегодная конференция. — М. : Ленанд, 2020. — С. 119—122.
3. Мохов А. А. О Национальном совете по биоэтике и биобезопасности // Вестник Росздравнадзора. — 2021. — № 2. — С. 23—29.
4. Мохов А. А. «Синтетический» геном и получаемые с его использованием продукты как новые объекты правоотношений // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 5 (69). — С. 51—59.
5. Нойман Э. Глубинная психология и новая этика. — М. : Академический проект, 1999. — 208 с.
6. Орехов С. Н., Яворский А. Н. Биологические угрозы и биологическая безопасность // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 5 (69). — С. 60—73.
7. Пекшев А. В. Доверие как категория биоэтики и ее значение в системе обеспечения биобезопасности // Юрист. — 2020. — № 12. — С. 21—26.
8. Kolakowski L. God Owes Us Nothing: A Brief remark on Pascal's religion and on the spirit of jansenism // University of Chicago press. — May 1998. — 248 p.

²² Мохов А. А. О Национальном совете по биоэтике и биобезопасности. С. 26.

